

Ту самую, что снилась ему вот уже целую неделю, ночь за ночью!

Невысокая, точно в Фимкин рост, дверь впервые пробралась в его сны одной очень дождливой ночью. Тогда еще во дворе градом сбило с деревьев ветки, и наутро вся улица была усеяна листьями. Но хотя той ночью гроыхало вовсю, Фимка ни разу не проснулся. Ему снилась дверь. Точнее — Дверь.

Он давно уже мечтал о том, что когда-нибудь найдет волшебный портал. А когда найдет — окажется в другом мире, где не нужно будет готовить уроки и рано вставать в школу. Не то чтоб Фимка так уж ненавидел знания, просто мальчика не устраивал способ проникновения этих самых знаний в его голову. Вот если б можно было проглотить специальную пилюлю — бац, и ты уже профи по физике. Хотя лучше, конечно, если б по англишу, с иностранным у Фимки совсем беда.

Вот после очередных таких мечтаний он заснул — и во сне увидел дверь. Сначала Фимка даже огорчился: ну что это такое, в самом деле?! Дверь какая-то приснилась! Наверное, все из-за того, что сегодня в классе составляли предложения про дом и слова учили соответствующие. И в том числе вот эту дверь — «дур», которая на самом деле как «до-о» произносится. Прямо дур-до-ом! Замучили! Во сне достали! И здесь уже не скрыться!

Раздосадованный, Фимка толкнул приснившуюся дверь — и только когда она распахнулась, сообразил, что эта самая «до-о» нарисована на стене.

Удивляться? Он и не подумал! Сон все-таки, здесь что угодно может произойти.

К тому же за дверью обнаружилось очень симпатичное кафе. Все столики пустовали, зато за стойкой Фимке приветливо улыбался хозяин. И даже сделал приглашающий жест, мол, заходи, гостем будешь.

А чего ж — Фимка вошел. И только тогда сообразил, кого ему так напоминал хозяин кафе! Конечно, учителя английского — и усы те же, и черты лица!

— Глаза б мои тебя не видели! — пробормотал мальчик себе под нос.

К его удивлению, хозяин не только услышал, но и воодушевленно отозвался на это приветствие — картинно прикрыл глаза ладонью и воскликнул:

— Глаза б мои тебя не видели!

Тут Фимка и вовсе опешил.

— Вы чего дразнитесь?

— Я не дразнюсь, — обиделся хозяин. — Просто у нас, в городе Охи, так принято здороваться друг с другом. Это означает — «вы столь блистательно выглядите, что глазам больно». Или что-то в том же духе, я не большой специалист по древним традициям. Давай-ка я лучше угощу тебя мраккой.

«Звучит стремно», — подумал Фимка, но решил не отказываться.

И не прогадал! Может, название у напитка, который налил ему хозяин, было и не звучное, зато вкус — что надо! Казалось, соки всех фруктов мира, какие только существуют на свете, перемешались в нем — и при этом каждый сохранял собственное «звучание». Вот сделал ты глоток и вроде бы выпил морковного соку, а следующий по вкусу больше похож на яблочный, а еще один — на банановый...

- Понравилось? — улыбнулся хозяин кафе.
- Обалдеть! А можно еще?
- Конечно. Пей сколько хочешь. Я еще принесу.

Последнюю фразу хозяин произнес как-то слишком поспешно — и то, с какой скоростью он удалился, больше напоминало Фимке бегство.

— Еще один турист, — тяжело вздохнули у него за плечом. — Что ты здесь забыл, пацан?

Перед Фимкой стоял худющий мужик в одежде, сшитой, казалось, из разных лоскутков. Причем все лоскутки были одного и того же серого цвета.

— Вы кто? — спросил Фимка, надеясь, что его голос не слишком дрожит. Даже во сне — в своем собственном сне! — смелостью он не отличался.

— Я тот, кто сохраняет порядок в этом городе. А ты и подобные тебе, пацан, этот порядок нарушают. Поэтому лучше бы тебе поскорее проснуться и больше никогда не соваться в чужие двери. Усек?

Но Фимка его почти не слушал. Он смотрел в окно кафе, из которого открывался великолепный вид на город.

Вот где Фимка хотел бы жить, вот откуда он даже согласился бы не уезжать на каникулы! Потому что такого разнообразия, такой волшебности, перепол-

нявшей здесь каждый кирпичик, Фимка еще нигде и никогда не встречал.

Кафе располагалось на вершине одного из холмов — и поэтому мальчик мог видеть весь город. Дома всех видов и форм, от блестящих на солнце

небоскребов до древних замков, мирно соседствовали друг с другом. А по узорчатым улицам, выложенным разноцветными булыжниками, кто только не шел: одни обитатели напоминали зеленых человечков из научно-фантастических фильмов, другие — вставших на задние лапы сказочных зверей, третьи — в сотни раз увеличенных микробов или инфузорий. Вот пронеслась карета, запряженная четверкой ослепительно белых лошадей, а во-он над башнями медленно плывет воздушный шар...

— Эй, пацан! Ты меня вообще слушаешь?

— Нет, — честно признался Фимка.

— Ну, смотри, — прошипел худющий. — Я тебя предупредил. А теперь давай, проваливай отсюда! — и он пребольно щелкнул Фимку по носу.

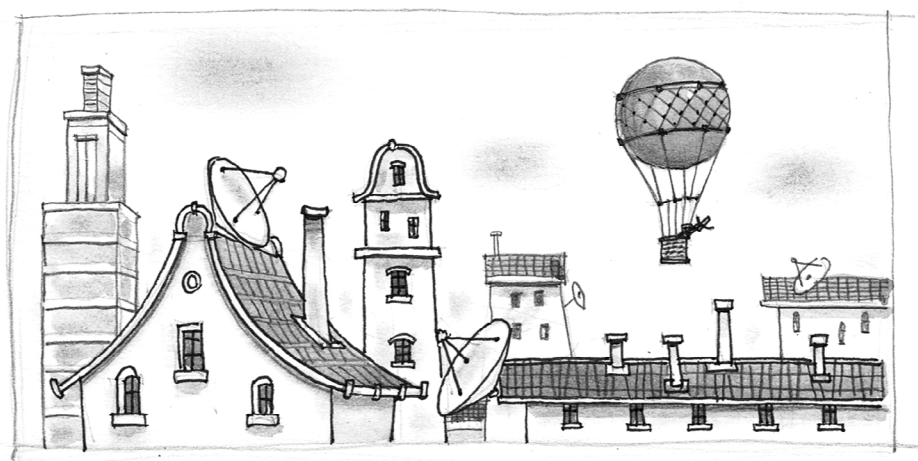
Из-за чего мальчик мгновенно проснулся — у себя дома, конечно.

Потом Дверь снилась ему еще раз пять или шесть, но он не решался открыть ее и переминался во сне с ноги на ногу, Дверь исчезала, Фимка просыпался.

Теперь он видел ее наяву. И отступать было некуда. Потому что он застрял между гаражом и забором, а сзади настигал Кудрявцев.

Из последних сил Фимка рванулся вперед и — подобрался-таки к Двери. На секунду показалось, что она действительно нарисована на заборе, просто кому-то нечем было заняться, вот и намалевал...

Потом Фимка толкнул ее, дверь распахнулась — и он шагнул в уже знакомое кафе. Дверь позади захлопнулась; последним, что донеслось из-за нее, был изумленный возглас Кудрявцева.

Глава вторая,

*в которой Порядочник Города тысячи Дверей
летит на работу и угощается мраккой*

Здание Охраны Порядка теперь было видно издалека. Сигизмунд Враль, Главный Порядочник города Охи, довольно улыбнулся: маляры постарались на славу. Начали с крыши, а на днях, наверное, возьмутся за фундамент. Сняли прежнюю черепицу, которая была выкрашена во все цвета радуги, и настелили новую. Скоро, совсем скоро Дом Порядочников будет выглядеть так, как ему подобает: строго и серьезно!

Сигизмунд стоял на смотровой площадке Голубиной Башни, любясь черной черепицей и серыми стенами. Вокруг здания Охраны Порядка высились разноцветные дома. На их крышах красовались картины, одна другой ярче: тропические леса, морское дно, восход в горах... Да и стены домов были выкрашены в самые разные оттенки.